

ЧАСТЬ I

Суббота.

На часах было около половины третьего, когда в Особняк Роз принесли подарок от клуба кулинарии.

— Второй курс группы «Сакура». Мы готовим карри[1] для школьного фестиваля и хотим, чтобы вы попробовали и сказали своё мнение.

— Ого!

Сильный острый запах пробуждал аппетит. Все репетировали пьесу на втором этаже, но, почувствовав аромат карри, тут же прервались и быстро выдвинули стол в центр комнаты.

— Пожалуйста, угощайтесь.

Три девушки в розовых фартуках с надписью «Сакуратай»[2] принесли с собой коробку, похожую на те, в которых обычно доставляют рамен[3]. Каждая из них выложила на стол по три тарелки.

— Ой, здесь одна лишняя.

Они подняли головы. Девять тарелок для восьми человек.

— Мы кого-то пропустили? Три по три...

— Ой, я поняла, в чём причина. У Белой Розы нет второкурсницы.

Девушки перешёптывались друг с другом, но остальным всё было хорошо слышно. Они уже посчитали Юми как одну из них.

— Лучше больше, чем меньше, верно ведь? Можете отдать мне лишнюю, — предложила Роза Гигантея.

Девушки из клуба кулинарии успокоились — проблема с числом тарелок была решена. Они начали раскладывать еду.

— Мы должны оценить качество нашего продукта. Поэтому, пожалуйста, говорите всё, что

думаете.

В середине овальной тарелки была горка риса, а по бокам — два вида карри. Красный карри из зрелых томатов и белый карри на основе кокосового молока.

Обед был два часа назад, но из-за репетиции все уже успели проголодаться и потому немедленно достали палочки для еды и ложки.

— Два вида карри на одной тарелке — это отличная идея... Но не кажется ли вам, что здесь слишком много соуса для такого количества риса?

Таким было первое впечатление у Розы Хинэнсис.

— И, возможно, не хватает некоторых цветов? — сказала Роза Гигантея. — Здесь нет зелёного. Варёные брокколи, спаржа... репа или корнишоны. В общем, я считаю, что вам следует положить что-нибудь зелёное на тарелку.

— Зелёный. Если подумать, вы правы, — девушки в фартуках «Сакуратаей» добросовестно записывали все советы.

— Может, вам стоит добавлять меньше воды, когда готовите рис? Лично я предпочитаю более сухой рис, — сказала Роза Фетида.

— Мне нравится именно такой набухший рис, — ответила Симако-сан.

Затем было решено опросить всех сидящих за столом. Три человека предпочитали более сухой рис, ещё три — влажный рис, и двум нравился любой. Юми подняла руку, когда голосовали за вариант «нравится любой рис». Она почувствовала, что этот ответ уже даёт представление о её личности.

Были и некоторые субъективные замечания. Например, Сатико-сама сказала: «Я не люблю кокосы в целом». Но, как и ожидалось от обитателей Особняка Роз, все высказали своё честное мнение и дали полезные советы. Но вот Юми смогла лишь ответить: «Думаю, это очень вкусно!» Совершенно бесполезный комментарий, который заставлял её чувствовать себя виноватой.

— Тогда мы пойдём к себе и подумаем над вашими предложениями. Позже мы вернёмся, чтобы забрать тарелки, поэтому просто оставьте их на столе, когда закончите.

Девушки поспешили в комнату клуба кулинарии. Они также сказали, что им ещё нужно заглянуть в учительскую, пересчитать всех и приготовить для них еду.

— Кстати говоря, сколько сейчас времени? — спросила Роза Гигантея.

Роза Хинэнсис перевернула руку и посмотрела на серебряные часы с тонким ремешком. Все остальные также посмотрели время на ближайших часах. 14:50. Первокурсницы начали собирать тарелки.

— Почти три часа. Ах, да...

— Нам нужно встретить его.

— Кого бы нам отправить?

Розы начали тихо совещаться.

— Эм, что нам делать с лишней порцией? — спросила Юми, протирая стол.

Она показала на тарелку, которую Роза Гигантея предложила отдать ей. Возможно, Роза Гигантея планировала съесть вторую порцию сейчас или же собиралась сделать это после репетиции. Если она хотела оставить еду на потом, было бы разумно переложить всё на другую тарелку и поставить это в холодильник, а тарелку кулинарного клуба помыть.

— Превосходно. Юми-тян, можешь сделать кое-что для нас? — спросила Роза Гигантея.

— Э?

— Один человек ждёт нас у главных ворот. Мы бы хотели, чтобы ты привела его сюда.

— Всё будет нормально, если я пойду его встречать?..

Юми задумалась: кто бы это мог быть? Раз человек стоял у главных ворот, значит, это не ученица школы Святой Лиллианы.

— Мы отдадим лишнюю порцию карри нашему гостю.

— Ох...

Роза Гигантея объяснила, что сегодня должен прийти президент школьного совета Ханадэры, чтобы присоединиться к их репетиции. Розы уже получили разрешение от школы. Но позволять юноше разгуливать по школе для девочек в одиночестве — не очень хорошая идея. Поэтому они пообещали, что пришлют кого-то, чтобы сопроводить его.

— Зачем нам подкармливать постороннего? — с неприязнью сказала Сатико-сама.

— Будет невежливо, если только от нас будет пахнуть острым, — коротко ответила Роза Хинэнсис.

Теперь даже Сатико-сама прониклась сочувствием к юноше из Ханадэры, который будет окружён людьми, только что поевшими карри с чесноком. Или так, или она предпочитала не представлять себя на этом месте.

— Осталось восемь минут, — Роза Фетида начала обратный отсчёт.

— Но я не знаю, как он выглядит.

— Он единственный из учеников Ханадэры, который будет стоять сейчас у главных ворот школы. Его зовут Касиваги-сан. Это молодой человек довольно приятной наружности, так что ты легко узнаешь его.

Юми поспешила к выходу, подгоняемая словами Розы Фетиды: «Осталось семь с половиной минут».

Чтобы пройти путь от Особняка Роз до главных ворот, требовалось чуть больше десяти минут. Интересно, сколько времени ей понадобится, если она пойдёт быстро?

(Ой!)

Едва выйдя на улицу, Юми поспешила обратно. Если бы ей нужно было просто пересечь внутренний двор, сменная обувь отлично бы подошла. Но для того, чтобы пройти до главных ворот, уже были необходимы уличные туфли. Кроме того, по всему пути были разбросаны многочисленные препятствия в виде опавших орехов гинкго.

Одна минута была потеряна на переобувание. Нужно было бежать.

На её юбке появились малозаметные складки, матросский воротничок трепетал на ветру, а сама Юми старалась не наступать на орехи гинкго. Было ровно три часа, когда она достигла главных ворот.

(Надеюсь, он ещё не пришёл).

Когда Юми вышла за ворота, то увидела прямо перед собой школьную форму Ханадэры. Хотя её брат носил такую же форму, высокий рост этого человека делал его на 20% привлекательнее. Поразительный эффект.

— Простите, вы Касиваги-сан?

— Ах, да.

Юноша поднял голову и улыбнулся.

— Вас прислал Ямаюрикай? Касиваги Сугуру, приятно познакомиться.

Бедный принц, которого ненавидела Золушка, оказался молодым человеком довольно приятной наружности.

ЧАСТЬ II

Касиваги-сан — третьекурсник старшей школы академии Ханадэра. Его уже приняли в университет Ханадэры, поэтому он мог быть президентом школьного совета и помогать другим школам с проведением фестивалей в то время, когда другие третьекурсники очень загружены подготовкой к экзаменам. В общем, это был молодой человек высокого социального статуса. По крайней мере, так он рассказал о себе Юми, когда они шли по дороге.

— Должна сказать, что у вас всё устроено по-другому, не так, как в академии Лиллианы. Ученики Ханадэры готовятся к вступительным экзаменам?

— Верно. Но мне повезло, потому что очень мало тех, кто получает письмо о раннем зачислении.

— Ага...

Университет Ханадэры является очень престижным учебным заведением. Без экзаменов туда могут поступить не более тридцати лучших учеников старшей школы Ханадэры. Тем, кто не попал в эту группу счастливых, приходится сдавать вступительные экзамены в университет Ханадэры и другие университеты. Исходя из этого, уже можно представить, какие высокие требования были в этой школе.

(Значит, этот человек должен быть из суперэлиты!...)

Стройная фигура, великодушное выражение лица. У него прекрасные манеры, блестящий ум и качества настоящего лидера. Какие недостатки смогла Сатико-сама найти в этом мужчине?

— Ах, статуя Девы Марии, — Касиваги-сан остановился на развилке дорог. — Когда ученицы

Лиллианы проходят мимо неё, они всегда останавливаются и складывают руки вместе, верно?

— Вы очень хорошо знакомы с нашими традициями.

— Да. Это потому, что в нашей семье все мальчики идут в академию Ханадэра, а девочки — в академию Святой Лиллианы. Моя мама, бабушка, тётя и двоюродная сестра — все ходили в академию Лиллианы.

Касиваги-сан только играл роль, но, когда он сложил руки вместе и закрыл глаза, Юми почувствовала спокойствие и тоже смогла помолиться. Это уже вошло в привычку, поэтому она чувствовала себя плохо каждый раз, когда пропускала этот ритуал.

— Дева Мария смотрит за вами. Вот почему ученицы Лиллианы не могут сделать ничего дурного, — пробормотал Касиваги-сан, открывая глаза.

— Ничего дурного?

— Ох, я не знаю. Понятие «дурного» в школах для девочек отличается от такового в школах для мальчиков, поэтому я не смогу привести конкретный пример.

— Но за Ханадэрой смотрит Шакьямуни[4], верно?

— Да, но там нет такой статуи на видном месте, как здесь.

Академия Ханадэра была буддистской.

Они свернули налево. Впереди была ещё одна развилка. Если повернуть в правую сторону, здание старшей школы окажется по левую руку.

— Пожалуйста, проходите.

Она провела его к входу для гостей и достала тапочки из обувной коробки.

— Похоже, мне следовало принести сменную обувь. Я слышал, что мы будем репетировать в спортзале, поэтому принёс свои спортивные туфли.

— Всё в порядке.

Казалось, Касиваги-сан чувствовал себя неловко в своей школьной форме и тапочках для гостей.

— Простите, не могли бы вы подождать здесь одну секунду? Мне нужно переобуться.

С этими словами Юми быстро вышла. Ах, сколько дел. Она повернулась, прошла к главному входу, сменила туфли и отправилась обратно к гостю.

(Что?..)

Юми показалось, что она увидела Сатико-сама.

(Это моё воображение? Сатико-сама сейчас должна быть в Особняке Роз.)

Юми увидела, как человеческая тень прошла немного по дорожке, ведущей в библиотеку, после чего исчезла. Юми уже была готова пуститься в погоню за ней, но вовремя остановилась. Неважно, была это Сатико-сама или кто-то другой. В любом случае Юми больше не могла отвлекаться на это, потому что её ждал гость.

(Ох, ладно. Думаю, я спрошу об этом Сатико-сама позже.)

Итак, Юми вспомнила о своей главной миссии и побежала в другую сторону.

* * *

— Добро пожаловать, Касиваги-сама.

— Благодарим вас за то, что согласились проделать весь этот путь сегодня.

— О, пожалуйста, можете оставить свои вещи здесь.

Розы приветствовали гостя, улыбаясь самым неповторимым образом.

— Благодарю вас за приглашение. Это восхитительный особняк.

Казалось, что Касиваги Сугуру уже привык к подобным ситуациям. Этот удивительный молодой человек был очень спокоен, когда оказался в Особняке Роз, маленьком незнакомом здании, которое посторонние люди считали странным. Стоит также заметить, что в окружении девушек своего возраста он вёл себя культурно, но в его поведении не было никакой робости или неуверенности.

— Если бы на его месте был мой младший брат, он бы покраснел и в слезах убежал домой...

Юми выполнила свою часть работы, достаточно важную. Теперь она расслабленно стояла в стороне и наблюдала за происходящим.

— О, у Юми-тян есть младший брат?

Роза Гигантея подошла к Юми, снимая обёртку с блюда карри.

— Да. Он учится в академии Ханадэра.

— В такой ситуации гораздо естественнее краснеть, чем вести себя так.

Она говорила о Касиваги-сане. И хотя они стояли достаточно далеко от остальных и другие вряд ли могли расслышать их разговор, Юми испытывала чувство тревоги.

— Роза Гигантея, ваш язык такой же острый, как кокосовый карри...

— Значит, на вкус он был почти не острый? — Роза Гигантея рассмеялась от всей души.

Она начала искать что-то рядом с собой, водя рукой по столу. Юми протянула ей ложку, завернутую в салфетку.

— Спасибо.

— Рис с карри уже стал совсем холодным. Вы всё ещё хотите подать ему это? — шёпотом спросила Юми.

— Да, конечно, — ответила Роза Гигантея. — Это игра на скорость. Если мы в ближайшее время не заставим его съесть это, на учениц Лиллианы повесят ярлык «пахнут, как карри». К сожалению, в Особняке Роз нет такой удобной вещи, как микроволновая печь.

Это действительно была бы игра на скорость, если бы на этом она закончила говорить. Но Роза Гигантея продолжила, растягивая каждое слово: «Прошу прощения за то, что заставила вас ждать». Крайне нетипичное поведение для такого случая. После этого она поставила холодный карри перед президентом школьного совета из соседней академии.

— Это особое блюдо от «Сакуратея». Оно называется «Карри, который остаётся вкусным, даже будучи холодным».

Вот лгунья.

Роза Гигантея сделала несколько шагов назад. Выйдя из поля зрения гостя, она показала язык и засмеялась.

— Может быть, вы уже пообедали. Но, надеюсь, что, будучи мужчиной, вы сможете съесть ещё и это?

— Вы будете принимать участие в наших репетициях, поэтому в первую очередь наполните свой желудок, пожалуйста.

Роза Хинэнсис и Роза Фетида говорили равнодушно, но при этом они очень настойчиво советовали ему поест. Девушки съели карри, а находящийся рядом юноша — нет. Он даже не замечал, как им это не нравилось.

— Конечно. Благодарю за угощение.

Как и ожидалось от Касиваги, мужчины. Искренне пожелав себе приятного аппетита, он принялся за двухцветный карри. И хотя на него смотрели люди, Касиваги-сан ел очень изящно, не показывая никакого смущения.

— Что ты думаешь?

— В каком смысле?

— Что ты думаешь о нём?

Сначала Юми не поняла, что имела в виду Роза Гигантея, поэтому ответила: «Он ест это с таким видом, будто они снимают рекламу карри». Но это была огромная ошибка.

— Я не об этом. Президент школьного совета Ханадэры. Ты же в первый раз видишь его?

— Да.

— Я спрашиваю, какое твоё впечатление о нём.

— Моё впечатление?

Юми взглянула на Касиваги-сана. Он уже наполовину расправился с едой. Красный и белый карри уменьшались на тарелке с абсолютно равной скоростью. Наверно, так проявлялась личность Касиваги-сана.

— Умный, общительный, пунктуальный. И ещё элегантный.

— Да, да, — кивала Роза Гигантея, слушая Юми. — Но если объективно, что ты думаешь о нём, как о представителе противоположного пола?

— Что я думаю?..

Так вот о чём говорила Роза Гигантея. Неужели она пыталась быть свахой?

— У меня не очень хорошо с этим, поэтому я спрашиваю тебя, нормальную девушку.

— А?!

Юми ничего не поняла, поэтому нерешительно ответила:

— Если объективно, то думаю, что он довольно хорош...

Касиваги-сан заканчивал жевать рис с карри. Возможно, он и представить себе не мог, что в это время две девушки, стоявшие рядом с раковиной, обсуждали его.

— ... значит, он нам подходит, — сказала Роза Гигантея.

У этой пьесы был скрытый мотив — побороть ненависть Сатико-сама к мужчинам.

— У Сатико довольно странная семья. У её дедушки и отца много любовниц. Есть люди, которые считают, что такова истинная природа всех мужчин (как глупо). Такие мужчины не понимают, что при этом чувствуют женщины. Поэтому такие девушки, как Сатико, окружённые подобными мужчинами, приобретают чувство острой ненависти ко всем представителям противоположного пола.

«Рассказы о любовницах мужчин семьи Огасавара довольно широко известны», — продолжала шептать Роза Гигантея. Людям, имеющим такой авторитет и престиж, тяжело сохранять подобные вещи в тайне. Несомненно, Сатико-сама знала о многочисленных связях её отца с женщинами.

— Ах, так вот в чём причина её ненависти.

— Да. Я имею в виду, что для неприязни нужно больше причин, чем для симпатии.

В общем, им был нужен идеальный мужчина с чистыми помыслами, у которого нет никаких слабых мест.

Если бы Сатико-сама выступала на сцене вместе с таким юношей, она могла бы больше узнать

о достоинствах и хороших качествах мужчин, и эта история имела бы счастливый конец. Именно такой сценарий они и хотели воплотить в жизнь.

— Но всё ли будет так хорошо с этим планом...

— Не волнуйся. Он не будет слишком сильно сближаться с Сатико, даже по ошибке.

Это никак не было связано с тем, чтобы сделать из них пару или что-то вроде того. Сначала нужно просто поставить рядом с ней «хорошего мужчину». Роза Гигантея выбрала для этой цели именно Касиваги-сана. Только он подходил под все требования. И теперь она хотела узнать мнение других людей о своём избраннике.

— Сатико-сама не встречалась раньше с Касиваги-саном? — спросила Юми, но вдруг кое-что поняла. Сатико-сама с ними не было.

(Хах? Она была здесь, когда я пришла в комнату? Или нет?)

— Ты тоже слышала, Юми-тян? Эта девушка всегда сбегает.

Сатико-сама не ходила на школьный фестиваль академии Ханадэра, отсутствовала на собраниях, и даже начала просить, чтобы её сняли с роли, когда узнала, что принцем будет президент школьного совета Ханадэры.

— Кстати говоря, где Золушка? — спросил Касиваги-сан и отложил ложку. Как раз вовремя.

— Похоже, Сатико была чем-то недовольна, поэтому первой побежала в спортзал.

Так ответила Роза Фетида. Она делала вид, будто ни о чём не догадывалась, хотя все уже давно знали причину.

Только одна вещь могла вызвать это недовольство — принц. Золушка ненавидела его. И хотя часы ещё не пробили полночь, она уже сбежала куда-то. Да, история Золушки превращалась во что-то совершенно иное.

— Я так ждал встречи с ней.

Касиваги-сан поблагодарил за еду и поднялся. Из своей сумки он вытащил сценарий и спортивные туфли. Похоже, Касиваги-сан с нетерпением ждал репетиции.

Когда Юми начала мыть тарелку, она задумалась о том, что произошло немного раньше.

Должно быть, Сатико-сама была той тенью, которую она видела рядом с входом для гостей.

(Но почему она была там?..)

Если бы она пошла дальше по тропинке, ведущей к библиотеке, она оказалась бы перед статуей Девы Марии. Оттуда можно было пройти либо к главным воротам, либо к учебному зданию. Других вариантов не было. В любом случае, оттуда до любого спортивного зала идти гораздо дольше, чем из Особняка Роз.

(О нет! Она пошла домой?!)

«Если она... Если она действительно не хотела даже прикоснуться к руке этого мужчины и потому сбежала...» Юми больше не могла сдерживаться. Она буквально вылетела из комнаты.

— Юми-тян?

— Извините, я пойду первой.

Юми взяла в руки свою спортивную обувь и помчалась вниз по скрипящим ступеням.

ЧАСТЬ III

Если Сатико-сама просто ушла домой, её уже не поймать. Но и просто стоять на месте Юми тоже не могла.

Она вошла в здание школы через внутренний двор и тут же пустилась бежать по коридору. Когда на пути ей встретилась послушница, Юми замедлилась и сделала выражение лица «я всё время шла этим неспешным шагом». Она совсем не гордилась своим обманом, но в первую очередь нужно было найти Сатико-сама. Поэтому у Юми не было времени на ненужные лекции.

Сначала она пошла к входу для гостей. Юми была уверена, что отсюда она увидела человека, похожего на Сатико-сама. Она вышла на улицу и побежала по тропинке, ведущей в библиотеку. Рядом со статуей Девы Марии Юми свернула направо, чтобы попасть к главным воротам. Она очень старалась успеть. Но Сатико-сама уже бесследно исчезла.

«Серьёзно, она просто сбежала?...» — думала Юми, возвращаясь обратно в школу.

Сатико-сама, всегда такая горда, сбежала. Как собака, поджавшая хвост. Это так на неё не

похоже. Скорее, она бы закричала и нанесла ответный удар.

Юми посмотрела себе под ноги. Всё это время она бежала по улице в своей сменной обуви.

Она не знала, что будет делать, если найдёт Сатико-сама.

Будет ли Юми довольна, если насильно приведёт Сатико-сама назад, отчитает её и заставит держаться за руки с этим юношей?

Это было бы ещё более странно. Нет, определённо ничего хорошего.

Вместо того, чтобы вернуться к входу для гостей, Юми отправилась прямо в первый спортзал. Сегодня там должен был проходить урок танцев для Касиваги-сана. В основном планировалось начать использовать для репетиций саму сцену, на которой и должно было состояться.

Вдруг Юми увидела, что в шкафчике для обуви стоит пара кожаных ботинок.

— Кто-то пришёл сюда раньше меня?

Когда Юми сняла свою обувь и заглянула внутрь, она заметила человека, сидящего на сцене.

— Сатико-сама?!

Юми подбежала к ней. Сатико-сама подняла голову, выражение её лица было очень несчастным.

— Ах, это ты, Юми.

— Так вы не ушли домой?!

Почему, почему, почему, почему она была здесь?

— Я сказала всем, что пойду в спортзал первой.

Да, Юми тоже слышала об этом...

— Я такая идиотка.

Она ненавидела себя за те выводы, которые делала из своих наблюдений. Никто не говорил,

что Сатико-сама ушла домой. Просто Юми дала волю своему безумному воображению.

— Но вы же были на той тропинке, которая ведёт к библиотеке?

— ... Нет.

Ложь.

До сих пор Юми ещё сомневалась в этом, но теперь ей стало совершенно ясно, что тем человеком была Сатико-сама. Её предположения подтвердились, когда Сатико-сама на секунду отвела взгляд перед тем, как ответить.

— Ладно.

Юми больше ни о чём не спрашивала. Положив руки на сцену, она подпрыгнула и уселась рядом с Сатико-сама.

— Твоя юбка испачкается.

Сатико-сама взглянула в её сторону и улыбнулась.

— А что насчёт вашей юбки, Сатико-сама?

— Я только что это заметила.

Сатико-сама продолжала спокойно сидеть. Казалось, этим она хотела сказать: «Теперь не нужно никуда спешить». Поэтому Юми осталась сидеть вместе с ней.

Они были одни в этом большом спортзале. В день школьного фестиваля здесь будет много складных стульев, а сам спортзал станет похож на зал заседаний.

В конечном итоге Юми будет выступать перед множеством людей на той сцене, на которой она спокойно сидела несколько дней тому назад. В это было трудно поверить. Если задуматься, эта неделя была напряжённой, головокружительной, полной новых впечатлений. И Юми всё ещё думала, что это лишь один длинный сон. Таким образом, хотя до представления оставалась всего лишь неделя, она с трудом понимала, что всё это происходило на самом деле.

Интересно, о чём размышляла Сатико-сама в пустом спортзале до того, как туда пришла Юми? И о чём она могла бы думать теперь, когда рядом с ней сидела Юми?

— Я была там.

Это прозвучало так неожиданно, что Юми быстро посмотрела на дверь, думая, что кто-то пришёл. Она не сразу поняла, о каком «там» шла речь.

— Я действительно была там — на дороге к библиотеке.

— Э?!

— Ты ходила встречать президента школьного совета, верно? Поэтому я пошла туда, чтобы увидеть его первой.

Она пряталась, чтобы дожидаться их и увидеть его лицо. Хотя в первый раз она ответила «нет», теперь она по каким-то причинам смогла открыться.

— Зачем вы побежали к библиотеке?

— Потому что мне показалось, что ты заметила меня там. Если бы дело было только в тебе, всё было бы хорошо. Но меня мог заметить ещё и президент школьного совета Ханадэры, и тогда вышло бы немного неловко.

— ... да уж, это не очень-то вежливо.

Юми вздохнула. Это нечестно: подкрадываться к человеку до назначенной встречи, чтобы первым увидеть его и в то же время остаться незамеченным. Но это могло понадобиться Сатико-сама, чтобы морально подготовиться. Ведь совершенно ясно, что Сатико-сама сильно нервничала...

— Что вы подумали, когда увидели его?

— Что я подумала? Так, ничего конкретного. Я просто хотела увидеть своего противника прежде, чем он увидит меня, только и всего.

Сатико-сама соскочила со сцены.

— Понимаешь? Я не хочу танцевать с президентом школьного совета Ханадэры, но я не стану убегать. Если я сбегу, то проиграю. А проигрывать я ненавижу больше всего на свете.

Потрясающе.

Сатико-сама должна была выглядеть сильной. Ей это было совершенно необходимо.

Но, если Сатико-сама выиграет, это означает, что Юми будет Золушкой. Поэтому она никак не

могла поддержать Сатико-сама, хотя ей очень хотелось сделать это.

— Юми.

Сатико-сама потянулась и расправила плечи. Такое ощущение, что разговор избавил её от какой-то тяжёлой ноши.

— Пока остальные не пришли, я буду твоей партнёршей по танцам.

— Э?

Сатико-сама стащила Юми со сцены, взяла её правую руку своей левой, а свободной правой рукой обхватила её талию.

— Эй, всё хорошо, не нужно.

Сатико-сама будет танцевать с ней в паре? Это больше похоже на бред. Юми пыталась вежливо отказаться. Однако...

— Хотя ты и говоришь, что всё хорошо, я так не считаю. Похоже, ты запомнила шаги, но всё ещё не научилась плавно двигаться. Это беспокоит меня.

Что ж, раз так, у Юми просто не было выбора.

Раз, два, три, два, два, три.

Она сдалась и сделала шаг назад левой ногой.

— Не нервничай. Ты не сможешь ни с кем танцевать, если будешь так напрягаться.

Их переплетённые пальцы, рука, обнимающая за талию... Для Юми такая близость оказалась слишком непривычной. Невозможно сконцентрироваться. Она чувствовала себя роботом, потому что шаги получались неестественными, словно её ноги управлялись каким-то механизмом. Ладони Юми вспотели. Интересно, Сатико-сама заметила это?

— Здесь не нужно думать. Просто доверься памяти своего тела и предоставь всё ей.

Разница в росте между ними была не такой большой, как между Юми и Рэй-сама. Поэтому их

лица были довольно близки друг к другу.

Раз, два, три, два, два, три.

— Не спеши. Улыбайся.

Похоже, Сатико-сама было весело, несмотря на то, что её партнёрша танцевала довольно плохо. Сначала Юми чувствовала себя очень беспокойно. Но стоило ей улыбнуться, как напряжение в плечах тут же исчезло.

— Хорошо. У тебя отлично получается.

Сатико-сама была здесь единственной, у кого отлично получалось. Она танцевала мужскую партию, шаги которой знала не слишком хорошо. Тем не менее, Сатико-сама великолепно справлялась с этим, а роль ведущей она исполняла необычайно умело.

— Я и подумать не могла, что танцевать — это так весело, — прошептала Юми.

— Да, я тоже, — кивнула Сатико-сама, прищурившись.

Юми хотела, чтобы они могли танцевать так всегда. По крайней мере, сейчас Сатико-сама чувствовала то же, что и она. В такие моменты Юми могла позволить себе немного тщеславия.

* * *

Встреча Золушки и Принца прошла без дальнейших задержек и беспорядков.

(Ну, я и не ждала, что они будут кусаться и рычать во время своей первой встречи.)

Но даже Юми была искренне удивлена, когда Сатико-сама шагнула вперёд и первой поприветствовала юношу.

— Доброго дня, меня зовут Огасавара. Рада познакомиться с вами.

— ... Доброго дня.

Возможно, Касиваги-сан слышал о Сатико-сама раньше, потому что он выглядел так, будто был

немного озадачен её поведением.

Ах, но Сатико-сама... Обычная улыбка, но было видно, что она заставляла себя делать это. Ей не нужно было так насилловать себя.

— Сатико, Юми-тян. Представляю вам Касиваги-сама, нашего принца. Мы зашли в примерочную, чтобы посмотреть, как на нём смотрится костюм. И вот он — вылитый принц на белом коне!

Когда Роза Фетида говорила это, глаза её оживлённо блестели. Но на самом деле ей было не особо интересно. Юми было даже жаль Розу Фетиду.

В таких сказках персонажи, именами которых называют книги, являются главными героями. Золушка была прекрасна, чего ещё можно было пожелать для успеха пьесы? А принц был просто дополнением к ней. Как овощи, маринованные в соевом соусе, которые используются для приготовления карри. Любой принц хорошо подходит на эту роль до тех пор, пока он не начнёт затмевать собой главную героиню.

К тому же, в «Золушке» принц не появляется на белом коне. Напротив, он просто сидит в своём замке. Но при этом оказывается необычайно везучим человеком, из-за чего многие заслуги приписываются ему.

Немного позже в спортзал прибыл танцевальный клуб. Было решено собраться всем вместе, чтобы отрепетировать танец для бала. Нужно было определиться с начальными положениями и привыкнуть к новому пространству, поэтому с сегодняшнего дня все должны были перейти на сцену.

— Касиваги-сама, не могли бы вы продемонстрировать нам простой поворот?

— Без проблем.

Касиваги-сан плавно поднял руку и оказался в самом центре сцены.

Он учился в старшей школе, но при этом мог «без проблем» показать многие танцевальные движения. Этому человеку действительно всего 18 лет?

Видимо, Сатико-сама уже смирилась со своей участью — она встала рядом с Касиваги-сама. Рэй-сама подозвала Юми, чтобы они вместе встали в передней части сцены. Когда другие пары нашли себе места, заиграла музыка.

— Не смотри в ту сторону.

Юми бросила обеспокоенный взгляд на Сатико-сама, но Рэй-сама тут же предостерегла её. Все стояли в исходной позиции. Юми старалась как можно незаметнее посматривать на Золушку. У Сатико-сама не появлялась сыпь, не было судорог или каких-то других симптомов.

Когда все просто стояли, сцена казалась очень просторной. Но когда начался сам танец, стало очень тесно. Нужно было сохранять темп, чтобы не столкнуться ни с кем или не оказаться за кулисами. Поэтому у Юми просто не было возможности смотреть на любую другую пару.

Когда музыка перестала звучать, Роза Хинэнсис, стоявшая под сценой, начала давать указания. Главная пара не должна уходить далеко от центра, нужно подобрать универсальную длину шага для всех пар и так далее. Когда они станцевали ещё раз, следуя новым рекомендациям, всё получилось более слаженно. Танцующие прекрасно понимали инструкции.

— Хорошо, а теперь последний раз.

Во время третьего танца у Юми появилась возможность смотреть на Сатико-сама.

Уверенность Касиваги-сана, благодаря которой он мог сказать «без проблем» на любую просьбу, проявлялась и здесь. Он очень искусно вёл Сатико-сама. По сравнению с остальными парами они смотрелись великолепно. Казалось, у Сатико-сама не было причин жаловаться. Но Юми чувствовала, что здесь что-то не так.

Сатико-сама не была собой. Будучи введомой, она превосходно танцевала, её движения были такими же плавными. Но то неотразимое великолепие, которое обычно притягивало взгляды всех окружающих, неожиданно пропало. Сатико-сама была немного не в себе. Такое ощущение, что она начинала терять сознание.

Музыка прекратилась.

Сатико-сама быстро отошла от Касиваги-сана и подбежала к Юми, словно желая спастись от чего-то.

— Сатико.

Рэй-сама схватила её за руку, когда она поравнялась с Юми.

— Я знаю, что тебе не нравится это, но можешь хотя бы немного улыбнуться? Зрителям это не понравится.

— Я не хостес. Буду улыбаться во время настоящего представления.

Сатико-сама выбежала из спортзала. Юми последовала за ней. Перед этим Рэй-сама похлопала

Юми по спине, будто желая ей удачи.

Сатико-сама стояла, прислонившись к внешней стене спортзала, и смотрела на небо.

— Похоже, репетиция возобновится через пятнадцать минут, — сказала Юми.

Сатико-сама посмотрела на неё. Она выглядела лучше, чем ожидала Юми. До этого она производила впечатление человека, которого мучают сильные страдания. Поэтому Юми решила, что Сатико-сама выбежала на улицу, чтобы вырвать.

— Какой плотный график.

— Касиваги-сан не может часто приходить сюда. Поэтому Роза Хинэнсис сказала, что сегодня желательно пробежаться по всей пьесе.

— Понятно.

Не было никаких намёков на то, что Юми чем-то мешала или беспокоила. Поэтому она тоже прислонилась к стене рядом с Сатико-сама. Когда Юми посмотрела вверх, то заметила одно облако, которое оторвалось от остальных облаков и теперь лениво плыло по небу.

— Не волнуйся насчёт этого. У меня начался приступ клаустрофобии, поэтому нужно было выйти на свежий воздух.

— Ладно.

На территории школы проходил марафон. Девушки из клуба лёгкой атлетики состязались между собой на беговой дорожке. С теннисного корта доносились звуки отскакивающих мячей.

— Сердце Девы Марии, — сказала Сатико-сама, глядя на голубое небо.

— Да, это оно, — ответила Юми, смотря туда же.

— Ох, нет. Я не о небе. Вот.

Хоть Сатико-сама и сказала, что дело не в небе, она всё равно показала куда-то вверх. Наклонив голову, она тихо спросила: «Слышишь?» Юми прислушалась.

— А!

— Поняла?

Это была едва слышная музыка, источник которой находился где-то в школе. Слов не было, только мелодия, исполняемая на аккордеоне или фортепиано. Юми узнала её. «Сердце Девы Марии» — так называлась эта мелодия. Какая ностальгия.

— Я и не думала, что смогу ещё раз услышать это в старшей школе.

Сатико-сама тихо рассмеялась и оттолкнулась от стены.

Так же как и Юми, Сатико-сама посещала академию Святой Лиллианы, начиная с детского сада. Поэтому её тоже заставляли петь «Сердце Девы Марии».

Сатико-сама посмотрела на часы и с неохотой отправилась в спортзал. Пятнадцать минут уже почти прошло.

— Но мне интересно, почему сапфир? — пробормотала Сатико-сама, вытирая обувь о коврик, лежащий у входа в спортзал.

— Э?

— Тебе не кажется это странным?

Сатико-сама хихикнула и ушла внутрь, оставив изумлённую Юми стоять в одиночестве.

— ... Сатико-сама.

«Если бы только она дала мне немного времени, чтобы подумать, я смогла бы найти ответ».

Но Сатико-сама пошла к тем, кто ждал в спортзале, и ни разу не обернулась назад.

* * *

Всю оставшуюся репетицию Сатико-сама не могла избавиться от болезни, так внезапно появившейся у неё. Когда она поменялась ролями с Юми, лучше не стало. Да, она превосходно говорила свои слова, но её недовольство было слишком очевидно.

Юми отлично справлялась с ролью сестры Б. Но вот роль Золушки ей давалась плохо. Юми десять раз перепутала слова и дважды наступила на ногу принца.

— Лучше уж пару раз наступить мне на ногу, чем всё время посылать сердитый взгляд в мою сторону.

Касиваги-сан пытался по-доброму утешить её. На самом деле он предпочёл бы, чтобы не происходило ничего из этого.

Его насильно кормили карри, заставляли надеть костюм. Потом он всё своё внимание уделял танцу, дважды проходил через полную репетицию. А ведь он даже не мог показать, как измучен всем этим. Когда Касиваги-сан вновь проходил через школьные ворота, он улыбнулся и сказал: «До следующей недели». Удивительный человек.

Три первокурсницы проводили Касиваги-сана и вернулись в Особняк Роз. Напряжённая атмосфера вокруг Сатико-сама бесследно исчезла.

— Благодарю вас за вашу усердную работу. Прошу, выпейте чаю.

Чай, который приготовила Сатико-сама, был очень крепким и горьким. После первого глотка все потянулись за сахаром и сухим молоком. Но никто не жаловался на вкус.

Юми пила, не говоря ни слова. Потому что так делала Сатико-сама.

Интересно, о чём думала Сатико-сама, когда пила этот горький чай?

Юми сочувствовала Розам. План, благодаря которому они хотели победить ненависть Сатико-сама к мужчинам, завершится полным провалом.

Тревожная атмосфера во время репетиции и горький чай навели Юми на эти мысли.

Примечания

1. Карри — приправа из смеси пряностей на основе корня куркумы.

2. Суффикс «-тей» используется в названиях кафе, ресторанов, мест отдыха. Добавляется к достаточно простому слову, как правило.

3. Рамен — японский суп с пшеничной лапшой.

4. Полное имя Будды — Будда Шакьямуни.

<http://tl.rulate.ru/book/119310/4922307>